

0-773174

На правах рукописи

Василенко Татьяна Николаевна

**Гнездовой принцип систематизации текстов
(на материале оригинального художественного текста и его переводов)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Барнаул – 2008

Диссертация выполнена на кафедре теории коммуникации, риторики и русского языка ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Научный руководитель –

доктор филологических наук,
профессор А.А. Чувакин

Официальные оппоненты –

доктор филологических наук,
профессор В.П. Даниленко

кандидат филологических наук
Л.В. Рехтин

Ведущая организация –

ГОУ ВПО «Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского»

Защита состоится 18 ноября 2008 года в 10 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.005.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет».

Автореферат разослан «16» октября 2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Н.В. Панченко

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000439117

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование посвящено разработке гнездового принципа систематизации текстов на материале художественного оригинального текста и его переводов. Диссертация выполнена на стыке системоцентрической и функционально-коммуникативной лингвистических парадигм (Э. Бенвенист, М.Я. Дымарский, О.Л. Каменская, Е.С. Кубрякова, М.Л. Макаров, Л.Н. Мурзин, Е.В. Сидоров, А.А. Чувакин, и др.).

Текстовая совокупность в данной работе предстает лингвистическим объектом коммуникативной природы, обладающим определенной структурой, в которой выделяются синтагматические и парадигматические отношения.

В реферируемом исследовании рассматриваются формально-семантические отношения, связывающие текст оригинала и тексты переводов, в деривационном аспекте. Подобное исследование находится в русле деривационной текстологии – новой лингвистической дисциплины, формирующейся в общей теории текста на современном этапе ее развития (Ю.В. Трубникова, А.А. Чувакин и др.).

Актуальность предпринятого исследования определяется рядом тенденций в современной науке о языке:

- в общей теории текста на современном этапе ее развития выдвинулась новая область исследования, в центре внимания которой находится коммуникативная природа текста как элемента коммуникативного акта и (шире) коммуникативной ситуации (Б.М. Гаспаров, В.П. Даниленко, О.А. Каменская, А.М. Каплуненко, Г.В. Колшанский, Е.С. Кубрякова, В.А. Кухаренко, М.Л. Макаров, Л.Н. Мурзин, С.Н. Плотникова, Е.В. Сидоров, Ю.А. Сорокин, А.А. Чувакин, и др.). Наряду с исследованием взаимоотношений текста и окружающей его макросреды (культура, социальная сфера, природа), в рамках коммуникативного подхода к исследованию текста последний изучается и в его отношении к другим текстам в этой среде. Вследствие этого возникает потребность более полного описания динамической природы взаимодействия текстов в рамках текстовых совокупностей, что предполагает выявление четких параметров, законов построения и функционирования последних;

- в современной теории межкультурной коммуникации и теории перевода одной из наиболее актуальных остается проблема эквивалентности и адекватности перевода (Г.Д. Воскобойник, А.М. Каплуненко, В.Н. Комиссаров, Ю.А. Сорокин, А.Д. Швейцер, J.C. Catford, U. Eco, M.A.K. Halliday, G. Jager, M. Kraiser-Cooke, J. Lambert, A. Neubert, Ch. Nord, K. Reiss, M. Snell-Hornby, G. Toury, H. Vermeer, и др.). В контексте данного исследования проблема лингвистических универсалий и факторов, обуславливающих формально-семантические и смысловые различия текстов переводов при сопоставлении с текстом оригинала, рассматривается с позиции деривационной теории. Исследование переводного текста в деривационном аспекте представляет собой новое перспективное направление (М.Н. Литвинова, Н.В. Сайкова, Н.И. Россомagina и др.), которое позволяет решать как практические задачи перевода на уровне текста, так и теоретические лингвистические задачи, обусловленные аспектом исследования переводного текста как вторичного,

производного от текста оригинала (Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, Л.К. Латышев и др.);

– в современной лингвистике повысилась значимость деривационного подхода к исследованию текста с унификацией лингвистической терминологии. Унификация понятийно-терминологического аппарата современной лингвистики позволяет осуществить проекцию принципа гнездовой систематизации материала, традиционно используемого на различных уровнях языковой системы, на текстовый уровень (Е.С. Кубрякова, Ю.Г. Панкрац, А.А. Чувакин и др.);

Объект исследования – совокупность текстов, состоящая из оригинального текста и его переводов, различающихся разной степенью близости к оригиналу.

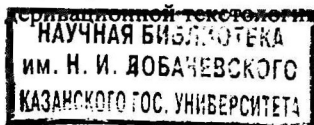
В реферируемой диссертационной работе базовыми являются следующие положения:

– текст понимается как «коммуникативно направленный сложный знак лингвистической природы, репрезентирующий участников коммуникативного акта в текстовой личности *Homo Loquens*, обладающий признаками эвокативности и ситуативности, механизм существования которого базируется на его коммуникативной *трансформируемости*» (курсив наш) (А.А. Чувакин). В контексте работы текст рассматривается в аспекте его взаимоотношения с другими текстами, в частности, в рамках текстовой совокупности. Коммуникативный аспект исследования предполагает трактовку текста как средства, имеющего статус субъекта, носителя активности, заключающейся, в частности, во взаимодействии с другими текстами, и, как следствие, накоплении множества смыслов, хранящихся в памяти текста (Ю.М.Лотман). При этом наиболее значимым для реферируемой работы является трансформационный аспект, в рамках которого исследуются деривационные отношения, согласно гипотезе исследования, связывающие исходный и производные тексты в рамках текстовой совокупности;

– выбор художественного текста в качестве материала исследования обусловлен единством формы и содержания, позволяющим реконструировать механизмы текстообразования, протекающие как на формальном, так и на содержательном уровне (Н.Л. Галеева);

– переводные тексты рассматриваются в качестве производных текста оригинала, полученные в ходе определенных трансформаций, в том числе трансформаций деривационного характера. Правомерность использования переводного текста в качестве полноправного объекта тексто-дериватологии подтверждается признанным в современной лингвистике положением о том, что в отношениях производности могут находиться частично совпадающие или частично тождественные тексты, к разряду которых относятся переводные тексты (И.С.Алексеева).

Предмет исследования – формально-семантические и эстетико-смысловые отношения между оригинальным и переводными текстами, рассматриваемые с позиции деривационной текстологии.

Цель исследования состоит в установлении гнездового характера совокупности текстов, состоящей из текста оригинала и текстов переводов, и выявлении основных особенностей гнездового принципа систематизации текстовых совокупностей на исследуемом материале.

Для достижения выдвинутой цели были поставлены следующие задачи:

- разработать понятие гнезда родственных текстов и гнездового принципа систематизации родственных текстов; обосновать выбор уровня исследования текстовой совокупности; выделить единицу исследования; разработать методику исследования;
- выявить деривационные процессы, характеризующие отношения между оригинальным и переводными текстами в гнезде; выявить формально-семантические процессы взаимодействия текстов в гнезде, не имеющие деривационного характера; определить удельный вес выявленных деривационных процессов в гнездовой совокупности исследуемых текстов;
- реконструировать гнездо и цепочку исследуемых текстов;
- выявить взаимосвязь формально-семантических и эстетико-смысловых преобразований во вторичных текстах при их сопоставлении с первичными.

Методологической базой данного диссертационного исследования являются следующие положения:

– в рамках данной работы, вслед за Е.С.Кубряковой, Ю.Г.Панкрац, А.А.Чувакиным и др., деривация трактуется как процесс и результат образования в языке любых вторичных знаков, которые могут быть объяснены с помощью единиц, принятых за исходные, или выведены из них путем применения определенных правил, операций;

– основываясь на результатах исследований Н.П.Перфильевой, Т.И.Стексовой Т.В.Шмелевой пропозиция в работе понимается как диктумно-модусное устройство смысла предложения.

Эмпирической базой исследования послужили оригинальный текст новеллы Gui de Maupassant «Le port» и четыре текста переводов данной новеллы (три из них на русский язык «Порт», «В порту» и «Франсуаза» (текст по мотивам) Ю. Корнеевым, М. Салье и Л. Толстым соответственно, один – на английский «The port»); фрагмент путевого очерка Gui de Maupassant «Sur l'eau», текст по мотивам «Дорого стоит» (Л.Толстой), перевод текста по мотивам «Дорого стоит» на английский язык «Too dear» (перевод L. And A. Maude); текст новеллы Bernardin de Saint-Pierre «Le café de Surat», текст по мотивам «Суратская кофейня» (перевод Л. Толстого), перевод текста по мотивам «Суратская кофейня» на английский язык «The coffee-house of Surat» (перевод L. and A. Maude).

Выбор источника определен тем фактом, что творчество Г. де Мопассана и Б. де Сен-Пьера, избранное материалом исследования, объединены одной из граней творчества Л.Н. Толстого – его деятельностью переводчика. Толстой, выбирая для перевода произведения, отвечающие его нравственно-эстетическим идеалам, вносит существенные изменения в переводимые им произведения, обусловленные потребностью его как писателя в полной мере отразить собственную нравственную позицию, что, в свою очередь, находит

свое выражение в преобразовании формально-семантической и смысловой структур исходного текста.

В настоящем исследовании разрабатывается **модель гнезда родственных текстов** на материале оригинального художественного текста и его переводов. Основной **методикой** анализа выступает методика деривационного анализа, применяемая в рамках дериватологического подхода к исследованию текстовой совокупности, а также разработанная в ходе исследования методика реконструкции гнезда родственных текстов. В диссертационной работе также использованы методы сопоставления, оппозитивного анализа и количественной обработки данных.

Научная новизна исследования заключается в адаптации деривационного подхода, традиционно применявшегося при изучении лексических единиц, к исследованию таких сложно организованных лингвистических объектов, как текстовые совокупности; в обосновании целесообразности синтеза общесемантического и лингвистического подходов в исследовании закономерностей организации текстовых совокупностей; в применении гнездового принципа систематизации материала при исследовании проблем теории текста; в разработке методики реконструкции и выделении ситуационно-языкового единства как единицы исследования гнезда родственных текстов.

Теоретическая значимость настоящего исследования заключается в конкретизации понятия текстовой совокупности, пополнении перечня принципов систематизации текстов, разработке понятия гнезда родственных текстов на материале текстов оригинала и переводов, расширении возможностей деривационного исследования текста. Признание данных положений позволяет расширить эпистемологические возможности теории деривации; укрупняет понятие гнезда как способа «нежесткой» систематизации лингвистических объектов, отвечающим их сложным взаимодействиям в коммуникативном пространстве их бытования; вносит дополнительные уточнения в осмысление переводоведческой проблематики как вопроса общей теории языка.

Практическая ценность работы предопределена тем, что его результаты могут быть использованы для совершенствования содержания общих и специальных курсов по общей теории текста и переводоведению, в процессе переводческой деятельности.

Основные положения диссертации **апробированы** на международной научной конференции «Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов» (Волгоград, 2005), международной научно-практической конференции «Коммуникативистика в современном мире: человек в мире коммуникаций» (Барнаул, 2005), III международной научно-практической конференции «Проблемы межкультурной коммуникации в теории языка и лингводидактике» (Барнаул, 2007), всероссийской научно-практической конференции «Виноградовские чтения» (Тобольск, 2005), X межвузовской научно-практической конференции «Художественный текст: варианты интерпретации» (Бийск, 2005), XXXII апрельской конференции

студентов и молодых ученых Кемеровского госуниверситета (Кемерово, 2005), на XXXIII научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейных классов Алтайского госуниверситета (Барнаул, 2006), а также на заседаниях межвузовского научного семинара аспирантов и магистрантов на базе кафедр вузов г. Барнаула, на заседании кафедры теории коммуникации, риторики и русского языка Алтайского госуниверситета. Основные результаты исследования отражены в четырнадцати публикациях общим объемом 3,5 п.л.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Текстовая совокупность, состоящая из текста оригинала и текстов переводов, может быть рассмотрена с точки зрения гнездового принципа систематизации лингвистических объектов.

2. Основу структурирования и функционирования гнезда родственных текстов составляет доминирование деривационных процессов с преобладанием свертывания и развертывания. Компоненты гнезда (текст оригинала и тексты переводов) взаимодействуют на формально-семантическом и смысловом уровнях.

3. При деривационном анализе текста оригинала и текстов переводов устанавливается ситуационно-языковое единство как микрообъект ситуационно-языковой структуры художественного текста. Деривационные процессы свертывания и развертывания осуществляются на пропозициональном уровне ситуационно-языкового единства, получая оформление в синтаксической конструкции и лексическом наполнении высказывания.

4. Формально-семантические преобразования художественного текста при его переводе получают дополнительную эстетико-смысловую нагрузку.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении дается обоснование актуальности темы, определяется объект, предмет, цель и задачи исследования, отмечается его новизна, теоретическая значимость, характеризуются материал и методы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Гнездовой принцип систематизации в лингвистике и возможности его использования при изучении текста» посвящена обоснованию использования гнездового принципа систематизации на текстовом материале.

В первом разделе рассматриваются возможности ряда способов систематизации (группа, парадигма, поле, сеть, гнездо), потенциально соответствующих статусу текста.

Использование группового, парадигматического, полевого и сетевого способов систематизации родственных текстов нецелесообразно в силу недостаточной иерархичности структуры, а также невозможности в полной мере выявить многообразие формально-семантических отношений (в том числе и деривационной природы) исходного и производных текстов, образующих

совокупность родственных текстов. Использование гнездового принципа систематизации на материале родственных текстов представляется более целесообразным (в сравнении с упомянутыми выше способами) в силу более адекватного отражения процессов и результатов деривационных преобразований, имеющих место в исследуемой совокупности родственных текстов.

Второй раздел решает следующую задачу: осуществить обзор основных подходов к исследованию текстовых совокупностей, определить понятие и сущность текстовой совокупности, рассмотреть основания использования гнездового принципа систематизации текстов (на материале оригинального и переводных текстов) и сформулировать понятие гнезда текстов.

Совокупность текстов в общесемиотическом и культурологическом аспектах исследования понимается как семиотический объект, представляющий собой отдельный фрагмент культурного наследия или культуру в целом, не являющийся самоценным объектом исследования. При собственно лингвистическом подходе текстовая совокупность может быть определена как статический или динамический лингвистический объект, являющийся продуктом порождения, понимания и функционирования текстов, как изолированно, так и в коммуникативном пространстве их бытования.

Гнездо может быть в общем виде определено как иерархически организованное, упорядоченное объединение лингвистических объектов разного рода и структуры (от слова до текста), связанных отношениями производности и характеризующихся семантическими и формальными изменениями производных единиц в сравнении с производящей и друг с другом.

В деривационных отношениях, во многом определяющих взаимодействие компонентов гнезда, на словообразовательном, лексическом, синтаксическом уровнях задействованы непосредственно единицы соответствующих гнезд (слова, предложения), в то время как на текстовом уровне деривационные отношения в рамках гнезда проявляются не на уровне целых текстов, а на уровне их составляющих, более мелких единиц (в нашем исследовании, ситуационно-языкового единства). Формально-семантические изменения в словообразовательных, лексических гнездах осуществляются в границах только одной системы (словообразовательной, лексической). В текстовом гнезде формально-семантические преобразования производных текстов осуществляются на нескольких уровнях (пропозициональном, конструктивном, лексическом). Помимо этого в текстовых гнездах как в более сложно организованных системах наблюдаются изменения не только на формально-семантическом, но и на смысловом уровне.

Третий раздел обращен к обоснованию выбора исследуемого текстового уровня, выделению единицы исследования и представлению поэтапной реализации методики исследования.

Под номинационным уровнем текста в данной работе понимается соотношение элемента плана содержания, в качестве которого выступает та или иная микроситуация (микротема), представленная в каждом из исследуемых

родственных текстов, и соответствующего ему элемента плана выражения, представляющего собой языковое воплощение, реализацию соответствующей микроситуации.

Номинационный уровень исследования текстовой совокупности, состоящей из оригинального и переводных текстов, обусловил выбор единицы исследования, в качестве которой выступает ситуационно-языковое единство. План содержания данной единицы представлен пропозициональной структурой предложения / нескольких предложений, передающих микроситуацию текста, план выражения – синтаксическая конструкция предложения / предложений и ее лексическое наполнение. Согласно гипотезе исследования деривационные отношения между текстом оригинала и текстами переводов, лежащие в основе понятия гнезда, осуществляются на уровне ситуационно-языкового единства, а именно его семантической и формально-структурной организации.

Структура текстового гнезда предполагает построение синтагматического и парадигматического уровней. Синтагматические уровни текстовой совокупности позволяют выявить формально-семантические и смысловые отношения оригинального текста и каждого из текстов переводов, парадигматический уровень – формально-семантические и смысловые отношения текстов переводов между собой. В рамках синтагматического и парадигматического уровней выделяется более мелкая структурная единица – текстовый блок.

Методика формально-семантической реконструкции гнезда родственных текстов призвана вскрыть деривационный и сопутствующие ему механизмы текстообразования, выявить деривационные отношения между текстами в рамках одной совокупности, что позволит построить модель гнезда на исследуемом текстовом материале.

Вторая глава диссертации «Опыт гнездовой систематизации текстов на материале оригинального художественного текста и его переводов» посвящена построению структуры гнезда родственных текстов на исследуемом материале.

В первом разделе выявляются и описываются деривационные процессы, а также формально-семантические процессы, не имеющие деривационного характера, характеризующие отношения между оригинальным и переводными текстами в гнезде, а также определяется удельный вес выявленных деривационных процессов в гнездовой совокупности исследуемых текстов.

Основным критерием разграничения деривационных и переводческих (структурных и лексических) трансформаций является преобразование пропозициональной структуры текстового фрагмента, меняющее его (фрагмента) смысл. Таким образом, в исследуемой текстовой совокупности были выявлены: 1) процессы изменения пропозициональной структуры текста, квалифицируемые как деривационные, 2) трансформационные процессы, не имеющие деривационной природы и 3) преобразования формальной структуры исследуемых текстов, предполагающие изменение местоположения того или иного фрагмента в пространстве текста, в большинстве случаев не ведущие к изменению смысла рассматриваемой текстовой единицы.

К числу деривационных процессов, выявленных в ходе исследования авторского монологического слоя оригинальных и переводных текстов, можно отнести **свертывание** и **развертывание**.

Сущность **свертывания** заключается в сокращении или полном отсутствии пропозициональных компонентов на уровне ситуационно-языкового единства в тексте переводов в сравнении с текстом оригинала или между собой. К видам свертывания относятся: абсолютное (полное) свертывание и частичное свертывание (на уровне компонентов пропозиции, на уровне припропозитивных и модусных смыслов).

Абсолютное свертывание представляет собой полное отсутствие одного или нескольких предложений, составляющих ситуационно-языковое единство, в одном из текстов переводов в сравнении с текстом оригинала, например:

<i>La nuit était venue.</i>	<i>Наступила ночь.</i>	-
Gui de Maupassant. Le port	Ги де Мопассан. Порт (подстрочный перевод мой. – Т.В.)	Л. Толстой. Франсуаза

Примеры абсолютного свертывания выявлены только в переводе Л. Толстого.

Частичное свертывание предполагает уменьшение количества а) компонентов пропозиции, а также пропозиции целиком или б) припропозитивных и модусных смыслов.

Упрощение на уровне пропозиции в целом предполагает сокращение числа предикатов, актантов и сирконстантов. Например:

<i>Ils allaient donc de plus en plus allumés, entre les cajoleries et les séductions annoncées par le chœur des portières d'amour de tout le haut de la rue, et les malédictions ignobles lancées contre eux par le chœur d'en bas, par le chœur méprisé des filles désappointées.</i>	<i>Так шли они, все больше распалые уговорами и соблазнами, выкрикиваемыми хором привратниц любви в начале улицы и грязными проклятиями, бросаемыми им хором в конце улице, презираемым хором разочарованных девушек.</i>	<i>Так они шли все дальше и дальше.</i>
Gui de Maupassant. Le port	Ги де Мопассан. Порт (подстрочный перевод мой. – Т.В.)	Л. Толстой. Франсуаза

В данном примере имеет место упрощение семантической структуры предложения в переводе Л. Толстого, выражающееся в сокращении числа предикатов (с четырех (*идти, распалать, выкрикивать, бросать, презирать, разочаровывать*) в тексте оригинала до одного (*идти*) в тексте перевода), актантов (*они, уговоры, соблазнения, привратницы любви, хор, девушки* – в тексте оригинала; *они* – в тексте перевода); сирконстантов (локативов: *в начале улицы, в конце улицы*). Упрощение семантической структуры, в свою очередь, обуславливает упрощение синтаксической конструкции данного предложения,

которое выражается в замене предложения, осложненного причастными оборотами, простым предложением.

Примером свертывания на уровне припропозитивных смыслов является следующий текстовый фрагмент:

<i>Il la regardait <u>toujours</u> de plus en plus gêné.</i>	Он <u>по-прежнему</u> смотрел на нее, все более смущаясь.	Он смотрел на нее с растущим чувством неловкости.
Gui de Maupassant. Le port	Ги де Мопассан. Порт (подстрочный перевод мой. – Т.В.)	Ги де Мопассан. Порт (перевод Ю. Корнеева)

В тексте перевода опущен припропозитивный смысл фазисности, передающий смысл длительность действия, выраженный в оригинальном тексте на лексическом уровне при помощи наречия *toujours/no-прежнему, все еще*.

Пример свертывания модусного компонента:

<i>Il la sentait sur lui, enlacée à lui, chaude et terrifiée, sa soeur !</i>	Он чувствовал ее на себе, прижавшуюся к нему, теплую и испуганную, свою сестру!	Он чувствовал ее возле себя, она прижалась к нему, теплая, испуганная, — его сестра.
Gui de Maupassant. Le port	Ги де Мопассан. Порт (подстрочный перевод мой. – Т.В.)	Ги де Мопассан. В порту (перевод М. Салье)

В переводе М. Салье происходит свертывание модусного смысла восклицания, выражающееся в замене восклицательного предложения на повествовательное.

Развертывание предполагает добавление значимых семантических элементов в текстовой структуре переводных текстов при их сопоставлении с оригинальным текстом или друг с другом. Было выявлено два вида развертывания: абсолютное (полное) развертывание и частичное развертывание (на уровне компонентов пропозиции, на уровне припропозитивных и модусных смыслов).

Абсолютное развертывание представляет собой добавление в одном или нескольких текстах переводов одного или нескольких предложений, формирующих ситуационно-языковое единство, отсутствующих в тексте оригинала, например:

—	—	Дюкло вдруг замолк и, затаив дыхание, уставился на товарищей. Потом с тем странным и решительным выражением, с которым, бывало, вступал в драку, он, шатаясь, подошел к матросу, обнимавшему
---	---	--

Gui de Maupassant. Le port

Ги де Мопассан.
Порт (подстрочный
перевод мой. – Т.В.)

девку, и ударил рукой
между ним и девкой,
разделяя их.

Л. Толстой. Франсуаза

Частичное развертывание реализуется в двух видах: семантическое приращение а) на уровне элементов пропозиции или пропозиции в целом и б) на уровне припропозитивных смыслов и модусной рамки ситуационно-языкового единства.

Развертывание осуществляется на уровне пропозиции:

Au milieu d'eux, Célestin Duclos, serrant contre lui une grande fille aux joues rouges, à cheval sur ses jambes, la regardait avec ardeur.

Среди них Селестен Дюкло, прижимая к себе крупную девушку с красными щеками, (сидевшую) верхом у него на коленях, пылко смотрел на нее.

В шумном кругу товарищей Селестен Дюкло обнимал рослую краснощекую девушку, усевшуюся верхом на его колене, и жадно смотрел на нее.

Gui de Maupassant. Le port

Ги де Мопассан.
Порт (подстрочный
перевод мой. – Т.В.)

Ги де Мопассан. В порту
(перевод М. Салье)

В переводе М Салье на уровне пропозиции происходит добавление атрибутива шумный, отсутствующего в тексте оригинала. На формальном уровне (на уровне лексик) это выражается в появлении прилагательного шумный.

Пример развертывания на уровне припропозитивных смыслов:

Marseille s'éclairait.

*Марсель сверкал
огнями.*

*Марсель засверкал
огнями.*

Gui de Maupassant. Le port

Ги де Мопассан.
Порт (подстрочный
перевод мой. – Т.В.)

Ги де Мопассан. Порт
(перевод Ю. Корнеева)

В данном фрагменте в тексте перевода Ю. Корнеева появляется припропозитивный смысл фазисности, выраженный при помощи словообразовательного средства (префикса за).

Помимо процессов, квалифицируемых как деривационные, в исследуемых текстовых совокупностях имеют место и процессы, в основе которых трансформации иного, недеривационного характера. К процессам недеривационного характера относятся модификация пропозиции (ее сужение и /или расширение), лексическое и синтаксическое варьирование, внутритекстовое распределение и внутритекстовое перемещение.

Модификация представляет собой количественное изменение (сужение и расширение) пропозициональной структуры ситуационно-языкового единства, не затрагивающее семантики пропозиции в целом.

Сужение в нашей работе понимается как сокращение количества пропозиций или их элементов в рамках одного ситуационно-языкового

единства, не меняющее семантическую структуру данного текстового фрагмента. Например:

A son tour, il sentit que tout son sang lui remuait dans le corps, et il demeura pendant quelques instants tellement saisi qu'il ne trouvait rien à répondre; puis il douta et demanda.

В свою очередь, он почувствовал, что вся его кровь закипала в теле, и он на несколько мгновений замер, потрясенный, так, что он не находил, что ответить; затем он засомневался и спросил.

Он почувствовал, как внутри у него все похолодело, и на минуту растерянно замолчал, не зная, что сказать; потом все-таки засомневался и спросил.

Gui de Maupassant. Le port

Ги де Мопассан.
Порт (подстрочный перевод мой. – Т.В.)

Ги де Мопассан. Порт
(перевод Ю. Корнеева)

В данном примере можно отметить сокращение числа событийных пропозиций в тексте перевода (8 пропозиций) по сравнению с текстом оригинала (7 пропозиций), но на семантику фрагмента в целом это не повлияло.

Расширение является процессом, обратным сужению, и состоит в увеличении количества пропозиций в целом и /или их компонентов при сохранении неизменной общей семантики ситуационно-языкового единства:

Dans la chaleur de ce soir d'été, un fumet de cuisine à l'ail flottait sur la cité bruyante pleine de voix, de roulements, de claquements, de gaieté méridionale.

В жаре этого летнего вечера плыл аромат еды с чесноком над шумным городом, наполненным голосами, грохотом (катящегося предмета), щелканьями, южным весельем.

В знойном воздухе летнего вечера над шумным городом, полным криков, грохота, щелканья бичей, южного веселья, носился запах яств, приправленных чесноком.

Gui de Maupassant. Le port

Ги де Мопассан.
Порт (подстрочный перевод мой. – Т.В.)

Ги де Мопассан. В порту
(перевод М. Салье)

В переводе М. Салье содержится расширение, поскольку появляется предикат *приправить*. Однако это не меняет существенным образом семантику фразы, внося изменения только в конструкцию предложения.

Варьирование представляет собой трансформацию отдельных лексических единиц и синтаксических конструкций в текстах переводов в сравнении их с текстом оригинала и друг с другом. В данном случае речь идет скорее о переводческих трансформациях.

Варьирование на уровне синтаксической конструкции наиболее распространено в «традиционных» переводах (в отличие от перевода Л. Толстого, определяемого как текст по мотивам) и обусловлено различиями в синтаксическом строении французского, английского и русского предложений. Так, пассивные синтаксические конструкции во французском и английском текстах в переводах на русский язык передаются конструкциями в активном залоге. Например:

<i>Dans la grande salle du café, ils étaient installés en maîtres, regardant d'un oeil malveillant les habitués ordinaires qui s'installaient aux petites tables, dans les coins, où une des filles demeurées libres, vêtue en gros baby ou en chanteuse de café-concert, courait les servir, puis s'asseyait près d'eux.</i>	<i>В большой зале кафе они были устроены по-хозяйски, посматривая недоброжелательным взглядом на обычных посетителей, которые располагались за столиками по углам, куда одна из свободных девушек, наряженная в большую малышку или певицу из кафешантана, бежала их обслужить, затем садилась рядом с ними.</i>	<i>In the big room of the cafe, they were installed in bossed, looking of a hostile eye at the common accustomed which settled down in the small tables, in corners, where one of the free mentally retarded girls, dressed roughly baby or in singer of café with live music, ran to serve them, then sat down near them.</i>	<i>По-хозяйски расположившись в большом зале, где помещалось кафе, они с неприязнью поглядывали на завсегдатаев, которые устраивались за столиками по углам, куда тотчас же устремлялась одна из незанятых девиц: сперва она прислуживала клиентам, потом подсаживалась к ним.</i>	<i>Они расположились в большой зале, как хозяева, и недружелюбно поглядывали на завсегдатаев заведения, которые устраивались за столиками по углам, где какая-нибудь девица, одетая девочкой или кафешантанной певичкой, прислуживала им, а потом подсаживалась к ним.</i>
Gui de Maupassant. Le port	Ги де Мопассан. Порт (подстрочный перевод мой. – Т.В.)	The port	Ги де Мопассан. Порт (перевод Ю. Корнеева)	Ги де Мопассан. В порту (перевод М. Салье)

На уровне лексики варьирование представляет собой выбор синонима и, вероятнее всего, обусловлен позицией переводчика, стремящегося наиболее адекватно передать то или иное содержание при помощи лексемы, например:

<i>vestibule</i>	<i>вестибюль,</i> <i>передняя</i>	<i>сени</i>	<i>прихожая</i>	<i>сени</i>	<i>a hallway</i> <i>коридор,</i> <i>прихожая</i>
Gui de Maupassant. Le port	Ги де Мопассан. Порт (подстрочный перевод мой. – Т.В.)	Л. Толстой. Франсуаза	Ги де Мопассан. Порт (перевод Ю. Корнеева)	Ги де Мопассан. В порту (перевод М. Салье)	The port

Под **внутритекстовым распределением** понимается трансформация одного полного ситуационно-языкового единства, выраженного в тексте оригинала одним предложением, в часть другого предложения в рамках того же ситуационно-языкового единства в тексте перевода или соединение двух или более предложений одного ситуационно-языковых единств текста оригинала в одно в тексте перевода. Под **внутритекстовым перемещением** подразумевается изменение местоположения ситуационно-языкового единства в тексте оригинала в сравнении с положением данного фрагмента в текстах переводов.

Во **втором разделе** выстраивается структура гнезда родственных текстов, включающая в себя синтагматический и парадигматический уровни.

На синтагматическом уровне текстовой совокупности, состоящим из текста оригинала и трех его переводов, можно выделить отношения, складывающиеся между текстом оригинала и каждым из переводных текстов. Текст оригинала и тексты переводов могут быть объединены в цепочку, подобную словообразовательной, поскольку оригинальный текст является «непосредственно производящим» для текстов переводов.

Парадигматический уровень включает в себя тексты переводов и отношения, существующие между ними. Исследуемые тексты переводов объединяются нами в единую парадигму, поскольку имеют одну и ту же «производящую основу» (оригинальный текст новеллы) и находятся на одной ступени деривации с функциональной точки зрения (являются переводами текста оригинала).

Сущность построения синтагматического и парадигматического уровней в границах одного гнезда, состоящего из исследуемой совокупности текстов, заключается в выявлении доминирующих процессов текстообразования деривационного характера, рассматриваемых последовательно на семантическом и формальном уровнях.

Построение синтагматического уровня предполагает сопоставление семантической и формальной структур текста оригинала и каждого из текстов переводов, с целью определения доминирующих процессов текстообразования. На синтагматическом уровне наибольшее удельное количество деривационных процессов наблюдается в тексте перевода Л. Толстого. Наименьшее количество

преобразований деривационного характера на синтагматическом уровне гнезда отмечено в тексте перевода М. Салье.

Построение парадигматического уровня заключается в выявлении формально-семантических процессов, в их числе деривационных процессов текстообразования, позволяющих объединить четыре варианта текстов переводов новеллы *Guî de Maupassant «Le port»* в текстовую совокупность, организованную по гнездовому принципу.

Выявление в совокупности исследуемых текстов отношений деривационного характера, прослеживающихся как на синтагматическом, так и на парадигматическом уровне, их высокий удельный вес от общего количества текстообразующих процессов, а также преобладание на формальном и семантическом уровнях межтекстовых отношений деривационных процессов свертывания и развертывания, позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемые тексты образуют текстовую совокупность, организованную по гнездовому принципу.

К особенностям исследуемого гнезда следует отнести:

- преобладание двух деривационных процессов: свертывания и развертывания;
- сочетание процессов свертывания и развертывания;
- наличие трансформационных процессов недеривационной природы;
- совмещение деривационных процессов и процессов недеривационного характера (внутритекстового распределения и внутритекстового перемещения) как на синтагматическом, так и на парадигматическом уровнях гнезда.

В **третьем разделе** текстовая цепочка исследуется как самостоятельное текстовое образование, сформированное по деривационному принципу, и определяются ее особенности на данном текстовом материале.

Исследуемые совокупности могут быть приняты за текстовые цепочки, поскольку каждый предыдущий текст является непосредственно производящим для последующего (текстовая цепочка 1 «*Sur l'eau*» → «Дорого стоит» → «*Too dear*»; текстовая цепочка 2 «*Le café de Surat*» → «Суратская кофейня» → «*The coffee-house of Surat*»).

В исследуемых текстовых цепочках были выявлены те же процессы деривационного и трансформационного характера, что и в гнезде.

Наибольшее количество деривационных процессов было выявлено в блоках «оригинальный текст – перевод Л. Толстого», что объясняется статусом вторичного текста, представляющего собой перевод-интерпретацию и, следовательно, предполагающего значительные преобразования формально-семантической структуры первичного текста. В данных текстовых блоках наблюдается наибольшее количество деривационных процессов свертывания и развертывания, причем абсолютного и на уровне пропозиции и ее обязательных компонентов.

В блоках «перевод Л. Толстого – перевод на английский язык» не было выявлено ни одного случая абсолютного свертывания и развертывания. Незначительно количество случаев свертывания и развертывания на уровне

пропозиции, доля свертывания и развертывания на уровне припропозитивных и модусных смыслов выше с преобладанием процесса развертывания.

Сопоставляя два типа блоков («оригинальный текст – перевод Л. Толстого», «перевод Л. Толстого – перевод на английский язык») наибольшее деривационное расстояние было выявлено в блоках первого типа. В то время как в блоках второго типа деривационное значение не столь значительно, так как реализуется преимущественно на уровне припропозитивных и модусных смыслов.

В четвертом разделе устанавливается взаимосвязь формально-семантических и эстетико-смысловых преобразований в производных текстах при их сопоставлении с оригиналом в рамках гнезда и цепочки родственных текстов.

Формально-семантические преобразования (деривационного и иного характера) обуславливают эстетико-смысловые приращения или опущения во вторичных текстах. Согласно результатам нашего исследования, наиболее существенные смысловые преобразования, которые, как правило, являются следствием деривационных преобразований, выявлены в текстовых блоках «текст оригинала – текст по мотивам».

Поскольку автором трех текстов по мотивам является один писатель – Л. Толстой, – проведенное исследование позволяет выявить некоторые особенности идиостиля переводчика-писателя. В текстах переводов, выполненных Л. Толстым, выявлены следующие характерные особенности:

- значительные преобразования финальной части текстов, выражающиеся в частичном свертывании на уровне пропозиции и ее отдельных компонентов нескольких ситуационно-языковых единств и абсолютном развертывании обусловлены желанием автора поставить некую морализаторскую точку;

- замена или появление заглавия (*Le port* → *Франсуаза*, – → *Дорого стоит*, представляющее собой результат деривационного процесса на уровне смысла текста) в целом, вероятно, также обусловлена желанием Л. Толстого задать некую основную мысль, мораль рассказа.

- замена фактуальной информации: *J'ai voyagé dans la Mer Rouge ...* (Bernardin de Saint-Pierre. *Le café de Surat*), *Я путешествовал по Красному морю ...* (Бернарден де Сен-Пьер. *Суратская кофейня* (перевод мой. – Т.В.)), *Я много плавал и по Черному морю ...* (Л. Толстой. *Суратская кофейня*);

- употребление просторечной лексики и оборотов: *денежки огребают; всё честь по чести; у королька этого; дешевле, а всё дорого* (Л. Толстой. *Дорого стоит*);

- лексические и синтаксические повторы, употребляемые в народных сказаниях: *Сидит так молодец шесть месяцев, сидит год* (Л. Толстой. *Дорого стоит*), *... и садится оно далеко, далеко на западе, за островами Англии* (Л. Толстой. *Суратская кофейня*).

- опущение естественнонаучных подробностей.

Проведенное исследование показало, что все наиболее значимые для целостного восприятия и истолкования текста эстетико-смысловые

преобразования имеют место в переводах-интерпретациях Л. Толстого, причем самые существенные локализируются в конце текста.

Исследование текстовой совокупности в деривационном аспекте позволяет выявить и описать при помощи лингвистической терминологии динамику преобразования эстетико-смысловой структуры родственных текстов, являющуюся важным компонентом анализа и интерпретации художественного текста.

В пятом разделе представлен фрагмент гнезда родственных текстов, состоящего из оригинального текста новеллы Gui de Maupassant «Le port» и четырех ее переводов: «The port», «Порт» (перевод Ю. Корнеева), «В порту» (перевод М. Салье), Л. Толстого «Франсуаза», демонстрирующий формально-семантические и эстетико-смысловые отношения между данными текстами.

В заключении подводятся общие итоги проведенного исследования.

Главная задача, решаемая в работе, заключается в проекции деривационного аспекта, традиционно используемого при описании и систематизации единиц языковых уровней (словообразовательного, лексического, синтаксического) на уровень текста. Проведенное на материале оригинального художественного текста и его переводов исследование послужило доказательством универсальности деривационного механизма, проявляющуюся в идентичности структуры и процессов, характерных для гнезда как способа систематизации лингвистических объектов.

Основным теоретическим результатом исследования является разработка понятий гнезда родственных текстов и гнездового принципа систематизации текстов. Доминирующая роль деривационных процессов, участвующих в образовании исследуемой текстовой совокупности, доказывает возможность применения гнездового принципа в качестве принципа, организующего исследуемые тексты в одну совокупность.

К перспективам использования гнездового принципа систематизации на текстовом материале исследование гнезда текстов, например, из текста художественного произведения, текста киносценария по данному произведению и текста анонса к фильму, снятому по этому киносценарию, т. е. гнезда, состоящего из текстов разной жанровой принадлежности. Также более детально может быть исследован процесс и механизмы смыслообразования художественного текста в контексте текстодериватологии.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Василенко, Т.Н. Гнездо родственных текстов: единица исследования / Т.Н. Василенко // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – № 11 (32): Аспирантские тетради: Научный журнал. – СПб., 2007. – С. 51 – 54.
2. Василенко, Т.Н. Гнездо родственных текстов: номинационный уровень исследования / Т.Н. Василенко // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. – Вып. 7. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2007. – С. 69 – 72.

3. Василенко, Т.Н. Новые возможности лингвоэвокационных исследований / Т.Н. Василенко, Ю.В. Ожмегова, Е.А. Савочкина, О.А. Сим, А.А. Чувакин // Сибирский филологический журнал. – 2007. – №3. – С.83 – 95.
4. Василенко, Т.Н. Гнездо текста оригинала и переводных текстов: синтагматический и парадигматический уровни / Т.Н. Василенко // Виноградовские чтения: Материалы всероссийской научно-практической конференции 23 – 24 ноября 2005 г. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2005. – С. 41 – 43.
5. Василенко, Т.Н. Текстовая совокупность: гнездовой принцип систематизации (на материале текста оригинала и переводных текстов) / Т.Н. Василенко // Университетская филология – образованию: человек в мире коммуникаций: Материалы Международной научно-практической конференции «Коммуникативистика в современном мире: человек в мире коммуникаций» (Барнаул, 12 – 16 апреля 2005г.) / под ред. А.А. Чувакина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. – С. 151 – 153.
6. Василенко, Т.Н. Гнездовой принцип систематизации на текстовом материале / Т.Н. Василенко // Материалы XXXII апрельской конференции студентов и молодых ученых КемГУ. – Кемерово: Изд-во Кем. ун-та, 2005. – С. 131 – 132.
7. Василенко, Т.Н. Гнездовой принцип систематизации языкового материала и перспективы его использования в исследовании текста / Т.Н. Василенко // Филология и культура: сборник статей / под ред. Л.М. Дмитриевой, А.И. Куляпина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. – Вып.2. – С. 16 – 21.
8. Василенко, Т.Н. К проблеме использования гнездового принципа систематизации на текстовом материале (динамический аспект исследования) / Т.Н. Василенко // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов [Текст]: материалы Международной научной конференции, г. Волгоград, 24–27 апреля 2005г. -- Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – С. 475 – 481.
9. Василенко, Т.Н. Формально-семантические процессы между текстом оригинала и переводными текстами в аспекте гнездового описания / Т.Н. Василенко // Очерки гуманитарных исследований. Выпуск 3. / Под ред. проф. Е.В. Лукашевич. – Барнаул: типография МастерПринт, 2005. – С. 73 – 87.
10. Василенко, Т.Н. Общесемиотический и лингвистический аспекты исследования текстовой совокупности / Т.Н. Василенко // Художественный текст: варианты интерпретации: Труды X межвузовской научно-практической конференции: В 2 частях. Ч.1. – Бийск: БПГУ им. В.М. Шукшина, 2006. – С. 100 – 104.
11. Василенко, Т.Н. О перспективах использования некоторых принципов систематизации лингвистических объектов на текстовом материале / Т.Н. Василенко // Очерки гуманитарных исследований. – Вып. 4/ Под ред. проф. Е.В. Лукашевич. – Барнаул: типография МастерПринт, 2006. – С. 40 – 46.
12. Василенко, Т.Н. Переводной и оригинальный тексты: деривационный аспект / Т.Н. Василенко // Человек – коммуникация – текст: сб. статей/ под

ред. А.А. Чувакина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – Вып. 7. – С. 43 – 50.

13. Василенко, Т.Н. Деривационный аспект исследования текстовой совокупности / Т.Н. Василенко // Теория и практика обучения иностранному языку в ситуации культурной полифонии: материалы 2-ой международной научно-практической конференции / под ред. А.А. Рубченко. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. – С. 50 – 53.
14. Василенко, Т.Н. Основания и перспективы использования гнездового принципа систематизации на текстовом материале / Т.Н. Василенко // Проблемы межкультурной коммуникации в теории языка и лингводидактике: материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию ЛИН БГПУ / под ред. Н.Ф. Акимовой. – Барнаул: БГПУ, 2008. – С. 50–52.

Подписано к печати 08.10.08 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100. Заказ 372 .

Типография Алтайского государственного университета
656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66

W-2